

Холодный, слегка жесткий предмет коснулся лодыжки, скользнул по нежной коже голени и медленно пополз вверх. От каждого прикосновения к мягкой коже по телу пробежала легкая дрожь.

Это было похоже на то, как если бы хвост щенка неторопливо погладил его, но прохладная, твердая текстура заставила его мгновенно отличить это ощущение от пушистого хвоста золотистого ретривера.

Это не было похоже на назойливую просьбу щенка о ласке — это было поддразнивание, исходящее от кожаного рыцарского сапога.

Цзинь Ань в недоумении посмотрел на молодого господина.

Тот, словно ожидая этого момента, смотрел на него в ответ. В его юных, полных жизни глазах с глубокими синими радужками светилась чистота — он и вправду был очень похож на любопытного щенка.

— Ты...

— Что-то случилось?

Недосказанная фраза прервалась вопросительным, полным любопытства тоном молодого господина. Внимание окружающих тут же переключилось на них.

Цзинь Ань осекся.

Он хотел спросить: почему ты меня трогаешь? Но под этим невинным взглядом, да еще и в присутствии игроков, которых он едва знал, произнести столь двусмысленную фразу он не смог.

Неужели он правда сделал это не нарочно?

Цзинь Ань взглянул на послушно улыбающегося господина, слегка закусил губу и, покачав головой, ответил:

— Н-нет, ничего.

Может, он и правда ошибся...

— Если у гостей есть вопросы, обязательно спрашивайте, хорошо?

Молодой господин слегка склонил голову, его глаза изогнулись в улыбке. Он выглядел таким невинным и участливым, что Цзинь Ань стало даже стыдно за свои подозрения о том, что тот специально задевал его ногу.

— Х-хорошо... Ох?

Цзинь Ань, краснея, кивнул, но тут его голень спереди внезапно обо что-то ударилась. Он инстинктивно посмотрел вниз.

Цинь Чжао, скрестив руки на груди, смотрел на него с ледяным выражением лица. Заметив взгляд Цзинь Аня, он сухо и безразлично бросил:

— Прости, ноги слишком длинные.

Цзинь Ань:

— ...

Этот человек явно сделал это специально! — пожаловался Цзинь Ань Системе. — Под столом столько места, как можно было случайно меня задеть!

Длинный обеденный стол, выполненный в изысканном ретро-стиле, был шириной около двух метров. Места под ним было предостаточно, чтобы вытянуть ноги или даже спрятать пышные подола платьев, но кто-то умудрился заявить, что пространства не хватает.

Система, приставленная к Цзинь Аню, казалась довольно холодной и на все его жалобы лишь безразлично отзывалась коротким «м-м».

Цзинь Ань был из тех, кто умеет развлекать себя сам и любит капризничать с близкими, поэтому он не заметил холодности Системы. Закончив жаловаться, он нахмурил свои изящные брови и посмотрел на Цинь Чжао.

Тот же сохранял ледяное спокойствие, выглядя как кредитор, которому все вокруг задолжали денег.

...

— Через семь дней, на Розовом банкете, мой отец выберет среди гостей нового наследника крепости.

Чистый голос молодого господина вернул всех к сюжету. Он вертел в руках серебряный

столовый нож, который упал перед ним, когда кто-то дернул скатерть, и небрежно рассуждал о решении отца.

— Тот, кого выберут, не только станет владельцем этой Розовой крепости, но и получит огромное состояние, которого хватит, чтобы раз и навсегда забыть о своем статусе бедняков.

Нож, ведомый рукой, легко скользил по поверхности стола, оставляя едва заметные царапины.

Право наследования крепости, колоссальное богатство герцога — что угодно из этого могло бы свести с ума настоящих обитателей трущоб. К сожалению, они не были истинными жителями этого подземелья, и, кроме выживания, ничто другое их не интересовало.

Цзинь Ань сидел ближе всех и отчетливо видел насмешку на лице собеседника, когда тот упомянул о статусе бедняков, и то, как он слегка приподнял брови, заметив, что лица гостей остались невозмутимыми.

— В эти семь дней я буду заменять отца и заботиться о вас. Но вы обязаны соблюдать правила крепости. Если кто-то их нарушит...

Он сделал паузу и слегка приподнял подбородок в сторону двери. Странная горничная вошла в зал с бесстрастным лицом, а вот худощавого парня, находившегося на грани нервного срыва, нигде не было видно.

В тот самый момент, когда Цзинь Ань тоже обернулся, он услышал отчетливую фразу:

— ...тогда нам останется лишь с сожалением исключить вас.

В столовой воцарилась мертвая тишина. Цзинь Ань почувствовал, как Инь-ци, обвинявшая его живот, стала еще холоднее, она плотным слоем поползла вверх по его талии, вызывая мурашки.

— До конца обеда осталось несколько минут. Я разрешаю вежливым гостям задать мне несколько вопросов.

Брошенный нож с лязгом упал прямо перед Цзинь Анем. Тот обернулся и увидел, что молодой господин только что отвел взгляд от стены.

На темной стене висели элегантные латунные часы, которые мерно тикали. Часовая стрелка приближалась к верхней отметке.

— С чего вы взяли, что гости будут выходить из комнат по ночам? — холодный голос Цинь Чжао прозвучал в зале.

Предыстория подземелья была неясной, но по пути из подвала они не заметили никаких признаков современных технологий, вроде телефонов или камер наблюдения. Как же тогда хозяева узнают, покидали игроки свои комнаты или нет?

Цинь Чжао холодно смотрел на НИП-а, который был таким же молодым, как и Цзинь Ань, ожидая ответа.

Тот, казалось, не удивился вопросу мужчины, но не стал сразу отвечать. Вместо этого он подпер щеку рукой и, глядя на Цзинь Аня, улыбнулся:

— Я же сказал, что разрешаю задавать вопросы только вежливым гостям.

— ...

— Хм.

В тишине Цзинь Ань не был уверен, слышался ли ему холодный смешок.

Когда на него устремились два совершенно разных взгляда — один холодный, другой горячий, — у Цзинь Аня затылок онемел.

Взгляд молодого господина был практически прямым намеком.

Он, запинаясь, повторил вопрос Цинь Чжао.

Молодой НИП послушно ответил, но его слова заставили спины всех присутствующих мгновенно похолодеть.

— А я и не уверен.

Он посмотрел на Цзинь Аня и улыбнулся:

— Раньше гости, которые бродили по ночам, все погибали. Наверное, встречали в темноте зверей. Когда их находили, от тел не оставалось даже кусочка плоти — только кости и внутренности, которые звери не стали есть, их бросали прямо у входа в подвал. О, верно, именно там, где вы ночевали прошлой ночью. А еще были те, кто просто исчез, так что и разбираться, нарушали они правила или нет, не было нужды.

Лицо Цзинь Аня мгновенно побелело. Он тут же вспомнил собакоподобного монстра из прошлой ночи.

Тот ползал по полу, опираясь на длинные конечности, а в его зеленоватых звериных глазах светилась алчная ярость. Даже будучи запертым снаружи, он, чуя сладкий запах маленького духа, прячущегося внутри, тревожно расхаживал взад-вперед, скребя когтями железную дверь и не желая уходить.

Прошло совсем немного времени, и в памяти Цзинь Аня отчетливо всплыл звук капающей слюны монстра.

Тяжелый, глухой звук. При падении капель он даже чувствовал тошнотворный запах зверя.

Цзинь Ань дрожал от холода, его миловидное личико выглядело пугающе бледным.

В этой таинственной крепости, помимо камер, возможно, обитали еще более жуткие существа, следящие за поведением гостей — будь то горничная днем или монстры ночью.

День!

Часы внезапно пробили, стрелка замерла на цифре один.

Цзинь Ань вздрогнул, его ноги подкосились от страха.

— Что ж, обед окончен, гостям пора отдыхать.

Молодой господин поднялся, прервав страх, охвативший людей при мысли о последствиях нарушения правил.

Он потянулся, а опустив взгляд и заметив своего остолбеневшего маленького гостя, нахмурился.

Затем, словно что-то вспомнив, добавил:

— Ах да, в крепости для гостей приготовлена подходящая одежда. Она на втором этаже, идите за мной.

...

Неожиданная доброта НИП-а насторожила игроков, но, вспомнив судьбу худощавого парня, который не послушал горничную и открыл дверь, им пришлось, стиснув зубы, последовать за ним.

Планировка крепости оказалась простой. На втором этаже был длинный коридор, вдоль

которого тянулся ряд комнат, совсем как в городском отеле, только без номеров на дверях.

Горничная раздала всем по комплекту одежды и велела разойтись по комнатам, чтобы переодеться.

Похоже, порядок был тот же, что и в подвале: Цзинь Ань снова досталась первая комната, а по соседству — Цинь Чжао. Вспомнив маленького духа, с которым он столкнулся прошлой ночью, он все еще чувствовал страх. Но, вспомнив свое недавнее поведение, а также тот факт, что за ними присматривали горничная и молодой господин, он постеснялся просить Цинь Чжао переодеваться вместе.

Он стоял в коридоре, настраиваясь на нужный лад, и уже собирался открыть дверь, как краем глаза заметил высокого мужчину. Тот небрежно перекинул одежду через руку и, опустив голову, прислонился к стене снаружи.

Почувствовав на себе взгляд, он слегка поднял голову. Их глаза встретились.

Цзинь Ань невольно закусил губу. Только он хотел что-то сказать, как мужчина нахмурился и ледяным тоном произнес:

— Ты такой трус, неужели осмелишься переодеваться в одиночку?

<http://bllate.org/book/20947/2123521>